

«Стало бы, не в дезинфекции наше спасение, а в том, чтобы содержать себя, которое не требовало бы употребления дезинфицирующих средств. Враг замаскированный всегда опаснее открытого, хотя на первый взгляд и страшного врага».

«А где, при какой нечистой обстановке, чистота чинится, моется, гладится наше белье и платье; где в чистоте находится и собирается наша маска, мебель, шубы, ковры и проч.? Разве при таких условиях можно быть уверенным в том, что получаемые вещи чисты?»

«Этих примеров достаточно, чтобы прийти к грустному заключению, что обитая бедный, нечистый, жесточенный класс населения в нечистоплотности, сами-то мы отличаемся от него, во многих случаях, только кажущейся своей чистотой. Мы греем и питаем нашего врага, мы его даже прикрываем дезинфекцией, чтобы он не был виден нам, не напоминал бы о себе. А врагу только это и нужно: он выжидает только удобной минуты, чтобы врасплох сразу овладеть своей жертвой и безобразно уничтожить ее. Кому не известны примеры тяжелых заболеваний тифом, холерой, оспой и т. д.; при такой, поистине, безобразной обстановке, что и врачу иногда приходится стать в тушь, или ограничиваться предположениями».

«Теперь, поставив себе задачу с живыми примерами в организм, при действии на него окружающей его среды и с условиями, способствующими наполнению наших жилищ вредными для жизни газами и миазмами, остается привести те же брошюры г. Чудновского, где он переходит к объяснению многих загадочных явлений при заболеваниях чумой».

«Если человек «привык» употреблять табак, морфию, мышьяк и проч. начиная с небольшого количества, то он может дойти до поразительных иногда размеров, не обнаруживая ничего бросающегося в глаза. Не если мы дадим покурить человеку, никогда не курившему, нас удивит сила табаку. Если мы дадим такую большую порцию морфия, мышьяка, какую принимает привыкший человек, другому, не употреблявшему этих ядовитых веществ, мы его можем отравить насмерть».

«Если человек родился в болотной местности, то при благоприятных условиях, он может в продолжении всей своей жизни, оставаясь в этой местности, совершенно здоровым. Но если человек переехал в эту местность из такого города, в котором есть условия для развития болотных ядов, то при благоприятных обстоятельствах он может оставаться неопределенное время здоровым, хотя и будет иметь и больше шансов заболеть припадками «лихорадки», чем туземец».

«Для такого заболевания, однако же, всегда нужна какая-нибудь причина: расстройство желудка, вследствие неумеренного приема хорошей пищи, или вследствие употребления в пищу непереваренного продукта, дурно проведенная ночь, быстрое охлаждение тела, получение раны, утомление, нравственное потрясение, гнев. Иногда же причина до такой степени незначительна, что может совершенно ускользнуть от внимания. Самое поучительное в этих случаях то, что лихорадочный приступ является, не смотря на то, что этот же человек уже давно живет в болотной местности, почти тотчас же после «предрасполагавшей его причины», как будто он только что поступил туда».

«На основании указанных аналогий, позволительно сделать следующие три предположения»:

«1. Человек, находящийся в зачумленной местности, с самого начала появления чумы, имеет меньше шансов заболеть чумой во все время эпидемии, чем человек, прибывший из здоровой местности, особенно если он прибыл в разгар эпидемии».

«2. И тот и другой, однако, могут провести все время эпидемии в зачумленной местности, не подвергаясь чумному заболеванию».

«3. И тот и другой могут заболеть и умереть от чумы, если для этого явятся «предрасполагающие причины»».

«Эти три предположения должно возвести на степень истинных, так как они находят фактическое подтверждение в прежних чумных эпидемиях. Наглядным же для нас образом эти истины подтверждаются множеством эпизодов из тех эпидемических болезней, которые так полюбились нам: понесли лошади — с испуга сбывалась нервная горячка, промочил ноги — на лице сбывалась рожа, огорчен неприятным известием, или нравственно и физически измучен — привалился пятнистый тиф, быстро остыл на сквозном ветру после театра — сбывалась воспаление легких, провел дурно ночь —

явился дифтерит в горле и т. д. до бесконечности, до появления «безпричинных заболеваний»».

«Что же это значит? Входящие в нас различные яды только под влиянием простуды, огорчения и т. д. или же эти «предрасполагающие причины» сразу делают наше тело восприимчивым к продолжению той борьбы, которая до того велась успешно с ядом».

«Первое предположение несправедливо, так как нет такого средства, такого непроницаемого щита, которым можно было бы защитить наше тело от «вхождения» в него отравленного ядом воздуха. Остается другое предположение, из которого следуют два вывода»:

«1. В нашем теле есть условия, благодаря которым, отравляясь каким-нибудь ядом, мы не страдаем припадками этого отравления. Пока мы называем эти условия «силой привычки»».

«2. Эти условия могут нарушаться различными обстоятельствами, а вследствие такого нарушения яд уже становится господствующим над нашими телом, распорядясь им, смотря по своей силе и по степени остроты еще в теле противостоя ему».

«Заключительные выводы г. Чудновского из всего изложенного в его брошюре и предлагаемые на их основании практические предохранительные меры против чумы, будут помещены в одном из ближайших номеров «Правды Восточной»».

(Из № 22 Прав. Восточной.)

(Продолжение будет)

ТЕЛЕГРАММЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФИЧЕСКОГО АГЕНТСТВА

Вена, 25-го января (4-го февраля). Палата депутатов австрийского рейхсрата снала с очереди подлежащие обсуждению вопросы, впрямь до назначения окончательного министерства. Когда будет следующее заседание палаты — неизвестно.

Газета «Politische Correspondenz» сообщает из Константинополя, что Порты отпрывает карантинного врача Гобадиса в Астрахань, для составления доклада о положении дель.

Постановления вѣнской комиссии, официально сообщены Порте.

Бухарест, 25-го января (4-го февраля). По известиям из Видина, от 1-го февраля, в Румынии установлен карантин для всех предметов, привозимых из Болгарии. Румынскими властями поручено поставить санитарный кордон вдоль Прута; для этого назначено два полка.

Медицинский делегат Румынии, доктор Петреску, отправился в Москву, где он съездится с австрийскими и германскими делегатами.

Париж, 25-го января (4-го февраля). Официально объявлен следующий список министров: Ваддингтон — министр иностранных дел и президент совета; Марсер — министр внутренних дел и временно министр исповеданий; Леруайе — министр юстиции; Са — министр финансов; Ферри — министр народного просвещения и изящных искусств; Греле — военный министр; Жорегиерри — морской; Фрейсине — министр общественных работ; Лепер — министр торговли.

Константинополь, 25-го января (4-го февраля). На приглашение дать объяснение по поводу пушечного выстрѣла, сбывающего в Превезе по греческой лодке, Порты заявила французскому послу, что выстрѣл этот был холостой и сбывающий был с целью предостеречь лодку против ее приближения к торпедам.

Рим, 24-го января (3-го февраля). Королевским декретом предписано подвергать семидневному карантину суда, приходящие из Черного и Азовского морей.

В заседании палаты депутатов, Депретис, продолжая выяснение внешней политики, изложил восточную политику правительства, причем сослался на заявления, сбывающиеся им в сенат. Депретис выразил надежду на улажение вопроса об уравнивании исповеданий в Румынии и на миролюбивое разрешение вопроса о греческой границе. Он предполагает, что Англия предпочтет на остров Кипр европейские суды всяким иным. В заключение Депретис указал на то, что Италия желает сохранения status quo в Тунисе.

(Из № 20 Прав. Восточной.)

Париж, 25-го января (6-го февраля). В «Journal Officiel» объявлено об учреждении во-

ваго министерства почт и телеграфов. Министром назначен Кошри.

В «Journal Officiel» напечатана, по повелению в Астраханской губернии, записка, в которой сказано: «В Франции вопрос о распространении эпидемии имеет менее важное значение, так как Франция защищена оплотом Австрии и Германии; опасаться можно только распространения морем, но меры защиты у нас готовы. Но так как правительство не может, между тем, оставаться индифферентным в виду угрожающей Европе опасности, то оно разводит присоединения к исследованиям, предпринимаемым в зараженных местностях, и в усиливает, делаемые с целью победить болѣзнь».

Мальта, 25-го января (6-го февраля). Британские власти сбывали распоряжение, чтобы все предметы, привозимые из Черного моря, были подвержены двадцати-одно-дневному карантину.

Вена, 25-го января (6-го февраля). В заседании палаты господ австрийского рейхсрата, докладчик Гаснер прочел доклад о берлинском договоре, который и принят единогласно, без прений.

Берлин, 25-го января (6-го февраля). Вчера вечером прибыл судовой врач Висмарк (Из № 21 Прав. Восточной.)

Триест, 25-го января (6-го февраля). По словам телеграммы салонского генерального консула на имя морского начальника, в деревне Санков, близ Ксанты, появилась болѣзнь, которая признана за пятнистый тиф, причем был обнаружен один случай metastitis bubonicae. Ввиду этого, триестские морские власти спросили мнение местных «санитарных референтов», которые и заявили, что болѣзнь крайне подозрительна и идентична с восточной чумой. По соглашению с телеграфом, с министерством торговли и с венгерскими морскими властями в Буме морское начальство предписало всем пароходственным ему таможням и санитарным учреждениям, чтобы в судам на Эгейском море, вышедшим в путь с 4 февраля, были приняты предписанные существующими правилами особые меры.

Вена, 25-го января (6-го февраля). Газета «Politische Correspondenz» телеграфирует из Триеста: «Пароход Лейда «Аполло», прибывший сегодня из Константинополя с 29-ю пассажирами, направлен для наблюдения в течение суток, к карантинному лазарету. Другой пароход, совершающий рейсы по адриатической линии и заходящий в Салоники, должен будет пробывать в карантинѣ не- сколько дней».

Пешт, 26-го января (7-го февраля). Конференция министров постановила отправить в Румынию комиссию, возложив на нее обязанность постоянно присылать достоверные донесения о состоянии здоровья в Болгарии, Бессарабии и в областях, занятых русскими войсками.

Версаль, 25-го января (6-го февраля). Прочитанное в сенатѣ и палатѣ депутатов послание Гриви составлено в умѣренном и миролюбивом духѣ. В нем сказано, что президент республики будет продолжать держаться либеральной, но решительно консервативной политики, и развивать далее хорошие отношения к иностранным державам, содействуя тем самым упрочению всеобщего мира.

В заседании палаты депутатов президент Гамбетта произнес краткую рѣчь, в которой выразил палатѣ благодарность, и заявил, что Франция желала республики, и депутаты желали и спасли ее. «Мир будет обеспечен — сказал Гамбетта — равно как и свобода, основанная на общественном мнѣнии и справедливости».

Рим, 26-го января (7-го февраля). По приказанию министра внутренних дел, семидневный срок карантинного содержания судов, приходящих из Азовского и Черного морей, продолжен до двадцати дней, причем распоряжение о содержании в карантинѣ распространено на все гавани Турции, Греции и Черногории. Тем же приказанием воспрещен ввоз всех предметов первой категории, перечисленных в санитарном законѣ 1871 года.

(Из № 22 Прав. Восточной.)

Бухарест, 26-го января (7-го февраля). В газетѣ «Monitorul» обнародован декрет относительно предохранительных мер против чумы. Запрещение ввоза и постановление на счет дезинфекции предметов и осмотра паспортов лиц, прибывающих из России и Болгарии — те же, что и в Германии; сверх того, на линиях Унгены Ясской и Бендеро-Галатской запрещен вход в ваго-

*) Под безпричинными заболеваниями г. Чудновский разумѣет, какъ видно изъ брошюры, такіа, которыхъ причина еще не объяснена.